

Літаратурная Скарыніяна пачатку XXI стагоддзя знешне шматаблічная ў эстэтычным і аксіялагічным планах, дэтэрмінаваная жанрам, творчай індывідуальнасцю пісьменнікаў, іх абазнанасцю ў сакрэтах мастацкай творчасці і ў матэрыяле, асабістымі канцэптуальнымі ўстаноўкамі, каштоўнаснай шкалай, сфарміраванай гістарычным часам. Сучасная беларуская проза пакуль не звяртаецца да мастацкага спасціжэння асобы і дзейнасці Ф. Скарыны, у паэзіі значнае месца адводзіцца асэнсаванню месца Ф. Скарыны ў гістарычным працэсе, а драматургі найперш акцэнтуюць пераклічку і тыпалагічнае падабенства розных гістарычных перыядаў і лёсу выдатнай асобы. Пры адлюстраванні беларускага першадрукара пісьменнікі найперш падкрэсліваюць складанасць лёсу чалавека, які апырэдзіў свой час. Літаратурная Скарыніяна галоўным чынам угрунтавана на мастацкай інтэрпрэтацыі агульнавядомых фактаў з жыцця Ф. Скарыны, але з прыцягненнем або другаснай мастацкай умоўнасці, або асацыятыўных паралелей з нашым часам.

Спіс выкарыстанай літаратуры і крыніц

1. Гальпяровіч, Н. Насцеж: вершы, нарысы / Н. Гальпяровіч. – Мінск: Маст. літ., 2008. – 222 с.
2. Гальпяровіч, Н. Сюжэт для вечнасці: вершы, проза / Н. Гальпяровіч. – Мінск: Маст. літ., 2013. – 255 с.
3. Акулін, Э. Святая ноч: выбранае / Э. Акулін. – Мінск: Медысонт, 2012. – 546 с.
4. Штэйнер, І. Ф. Мудрости зачало и конець, або Спакушэнне Скарыны / І. Ф. Штэйнер. – Гомель: Барк, 2012. – 74 с.
5. Францыск Скарына і сучаснасць: зб. п'ес. – Мінск: Нац. бібліятэка Беларусі, 2017. – 334 с.

УДК 821.161.3.091:929*Ф.Скорина

В. И. Коваль

ОБ ОДНОМ СПОРНОМ ВОПРОСЕ СКОРИНОВЕДЕНИЯ (ПО ДАННЫМ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ)

В статье приводятся представленные в интернет-источниках различные версии, касающиеся конфессионального статуса Франциска Скорины. Данный вопрос освещается с учетом конкретно-исторической ситуации и времени жизни и деятельности Скорины – конец XV – начало XVI вв. Подчеркивается уникальность выдающегося деятеля белорусской культуры, который печатал свои книги кириллицей, находясь при этом преимущественно в католической среде.

Наличие в скориноведении немалого числа спорных вопросов и даже «белых пятен» вполне закономерно: вряд ли вообще можно назвать какое-то «масштабное» имя, вокруг которого не велись бы нескончаемые споры относительно обстоятельств его рождения и творчества, круга его родных и друзей, особенностей мировоззрения. Несмотря на то, что освещению жизненного пути и наследия выдающегося белорусского и восточнославянского первопечатника Франциска Скорины посвящено более 6 тысяч работ – научных статей, монографий, словарей и энциклопедий, многое ещё в этой сфере остается неясным. Известный белорусский историк Г. Я. Голенченко в связи с этим замечает: «Для непосвященного наблюдателя может сложиться впечатление, что все этапы жизненного пути культурного деятеля средневековой и новой Беларуси и главные формы его деятельности уже освещены и много чего сенсационного открыто наново. Несколько скороспелое ощущение...» [1].

Не претендуя на полноту освещения всего комплекса спорных вопросов скориноведения, рассмотрим лишь один из них, достаточно полно представленный в доступных нам интернет-источниках: вопрос о вероисповедании Скорины, то есть его конфессионального статуса.

В известном фильме «Я, Франциск Скорина...» (киностудия «Беларусьфильм», 1969 год; автор сценария Н. Садкович, режиссер-постановщик Б. Степанов) юный Скорина, отвечая на вопрос профессора Краковского коллегия о причинах, из-за которых его не приняли для учебы, честно признается: «Я не католик, пан профессор, а православным учиться в вашей академии запрещено». На предложение сразу же отречься от православия Скорина резонно отвечает: «Пан профессор, отречься ради блага своего от обычаев, в коих вырос, не познав, иных, не почитаю достойным». Профессор выражает согласие с этими доводами: «Разумно». Одновременно он предлагает полочанину принять имя святого Франциска Ассизского, на что юноша соглашается: «Ты вступаешь в храм науки в день святого Франциска Ассизского. Согласен ли наречься его именем?» [6].

В фильме, таким образом, сложная, почти неразрешимая ситуация решается в пользу Скорины довольно просто. В действительности же, как следует из суждений исследователей-скориноведов, все могло быть гораздо сложнее.

По мнению А. Трофимова, данный вопрос вообще не нуждается в обсуждении, поскольку, по его словам, «сам Скорина однозначно определил свою принадлежность к православию: «Положив еси в сих книгах образци храму господня, и сосудов его и дому царева, еже ставил ест Саломон-царь, а то для того, абы братия моя русь, люди посполитые, чтути могли ясней разумети». Католическое же имя Франциск, как считает А. Трофимов, Скорина использовал лишь потому, что находился среди католиков: «Высокая цель его литературной деятельности – «послужить простым руским людям», помочь им «познать мудрость и науку», учить простых людей, «абы, научившиеся мудрости, добро жили на свете» – сдерживала целеустремленного полочанина от пустого бравирования своим православным именем в преимущественно католической среде [5].

Профессор Адам Мальдис придерживается мнения, согласно которому вся семья Франциска – Лукаша Скорины – приняла католическое крещение еще 1498 году в полоцком костеле бернардинцев. Однако, в отличие от других католических орденов, бернардинцы, патроном которых являлся святой Франциск, не отрицали первое крещение, а признавали его действительным, что делало их весьма популярными на православно-католическом пограничье.

А. Мальдис пишет: «Тот факт, что Скорина принял католическое крещение от бернардинцев, многое проясняет и в его биографии, и в его изданиях, объясняет его веротерпимость, «надконфессиональность». Все дело заключается в том, что бернардинцы, в отличие от других католических орденов, <...> находились, по-современному говоря, на левом краю идейно-конфессиональной борьбы того времени, весьма толерантно, даже с симпатией относились к православию. Они признавали важными и правильными все православные таинства, в том числе и крещение, более того – не требовали при повторном крещении принятия латинского обряда».

Далее профессор А. Мальдис следующим образом высказывается по поводу внешне парадоксальной, но внутренне органичной ситуации: «Если исходить только из конфессиональных отличий, Скорина был «плохим» православным, ибо, в отличие от «схизматиков», называл Богоматерь «девицей Марией», летоисчисление вел не от Сотворения мира, а – вслед за Римом – от Рождества Христова, по западным канонам размещал заповеди в Моисеевом декалоге, изображения – на гравюрах. И – о ужас! – осмелился поместить в Священном Писании свой светский автопортрет. Естественно, все это существенно отличало издания Скорины от канонических православных

текстов, тем более что они все еще переписывались с благоговением от руки. Поэтому привезенные в Москву для продажи книги первопечатника не могли не вызвать недоверия у православного духовенства. Я верю, что их могли жечь в Москве, как об этом говорится в реляции, направленной в Рим. Однако парадокс заключается в том, что одновременно Скорина был и «плохим» католиком, как его называл историк религии А. Ясинский. Несмотря на свою формальную подчиненность римской церкви, он мало «латинизировался», недалеко отошел от православия. Свое великое печатное дело он начал с православного праздника Преображения, ассоциировавшегося с обновлением. Идя на уступки православному заказчику, календарь в «Шестодневце», входящем в состав «Малой подорожной книжки», составил по «обычаю всех восточных церквей». В книжке названы имена святых, не признанных в католическом мире, нет обязательного в этом мире Папы Римского, а само слово «православный» употребляется довольно часто. В целом содержание скорининских изданий соответствовало православной – славянской и византийской – традиции. В противном случае старопольский писатель Шимон Старовольский не увидел бы их «в Москве и везде на Руси». Таким образом, поскольку для Скорины было важно и первое крещение, и второе, он осознавал себя одновременно и православным, и католиком, стремился к сближению и взаимопониманию обеих конфессий [3].

В таком же ключе личность Скорины рассматривает и Георгий Голенченко. С одной стороны, «объективно деятельность Скорины частично совпадает с программными постулатами европейских реформаторов: издание Библии как основы христианской веры на понятном народу языке». Но одновременно было бы ошибочным включать Скорину «в когорту сознательных европейских протестантов», поскольку в отличие от них «Скорина признавал церковную традицию, важность догматики и обрядности, а в своих комментариях ссылался на произведения отцов церкви, постановления Вселенских соборов». Кроме того, скорининские вельские пражские издания Библии использовались в православных литургических службах. Как считает Г. Я. Голенченко, «в сущности, Скорина является одним из первых сторонников экуменического сближения всех христианских народов и церквей. В его предисловиях и комментариях нет полемических и идеологических акцентов, направленных против католической или православной конфессии или даже реформаторов». Далее известный историк не без оснований полагает, что патриотические взгляды Скорины вытекали из его понимания потребностей общества: «Постоянное упоминание Полоцка – своей малой родины, черты народного белорусского языка прослеживаются в большинстве его изданий (исследователи называют его церковнославянским языком белорусской редакции). Они показывают, кому в первую очередь предназначал Скорина свои издания: всему белорусскому обществу, всем его слоям – горожанам, шляхте, духовным лицам, а в более широком контексте – всем белорусам, украинцам и русским, проживавшим на землях Великого княжества Литовского» [1].

На православную ориентированность изданий Скорины указывает и само название главной книги: «Библия руска выложена доктором Франциском Скориною из славнаго града Полоцка»: «название *русский*, или *русин*, в Средние века подразумевало главным образом людей православного вероисповедания, проживавших в Восточной Европе» [2].

В 2013 году был образован Международный общественный организационный комитет по канонизации Франциска Скорины, который возглавил бывший министр иностранных дел Республики Беларусь Петр Кузьмич Кравченко. По его мнению, причисление Скорины к лику святых должно завершить большой комплекс мероприятий, которые проводились в рамках 500-летия выдающегося белорусского гуманиста, ученого, первопечатника по увековечению его памяти. Первым, к кому

обратился Петр Кравченко по вопросу канонизации Скорины, был Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. По воспоминаниям П. Кравченко, митрополит Филарет в категорической форме отверг эту идею, ссылаясь, главным образом, на следующие обстоятельства: а) Скорина при издании Библии использовал вульгату (латинский перевод Священного Писания); б) он осмелился в ней давать комментарии, пояснения, приложения, где содержатся разного рода сведения из светских наук и т. д.; в) известны также, правда, неподтвержденные, сведения, что по велению высшего духовенства книги Скорины в Москве сжигались на костре, о чем писал белорусский ученый-эмигрант Витовт Тумаш.

В октябре 2014 года папскому нунцию в Республике Беларусь архиепископу Клаудио Гуджеротти было направлено письмо, подписанное Председателем Международного оргкомитета П. К. Кравченко (православного), секретаря оргкомитета профессора А. И. Мальдиса (католика) и 5 членов комитета (разного вероисповедания). В этом письме выражалась просьба оказать организационному комитету помощь в канонизации Скорины и приводились аргументы, свидетельствующие о том, что он был католиком: семья Лукаша Скорины приняла крещение в полоцком костеле бернардинцев; получение образования Скориной в Краковском (Польша) и Падуанском (Италия) университетах; только будучи католиком, Скорина мог стать секретарем католического епископа, находясь в Вильне в 1520-е гг.; там же, в Вильне, Скорина женился на католичке.

Доводы Международного общественного оргкомитета по канонизации Франциска Скорины Клаудио Гуджеротти посчитал заслуживающими внимания, заверил, что суть обращения он передаст в Ватикан [4].

Адам Мальдис высказывает следующее компромиссное и довольно неожиданное суждение: «Я глубоко уверен, что Георгий Франциск Скорина, великий христианин и творец, великомученик за Слово Божие, мог бы быть канонизирован одновременно и православной, и католической церковью – как поборник их взаимопонимания и сближения» [3].

Приведенные сведения, относящиеся к конфессиональному статусу Скорины, естественно, не могут считаться бесспорными и окончательными, но в них содержатся очевидные рациональные зерна, которые могут послужить основой для дальнейших исследований.

Список использованной литературы и источников

1. Галенчанка, Георгі. Францыск Скарына: у паціне версій, стэрэатыпаў і міфаў / Георгі Галенчанка // ARCHE. Словы і вобразы. 13 верасня 2017 г. [Электронны рэсурс]. – Режим доступу: <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/izdania/Golenchenko>.
2. Кирпа, С. Франциск Скорина и народная Библия / С. Кирпа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tio.by/info/newspaper/2913>.
3. Мальдис, А. Франциск Скорина: бесспорное и спорное / А. Мальдис // СБ Беларусь сегодня 26.02.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/frantsisk-skorina-2.html>.
4. Медельцов, А. Будет ли канонизирован Франциск Скорина? / А. Медельцов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagobor.by/article/person/skaryna>
5. Трофимов, А. Эмблематический комментарий к отдельным эпизодам биографии Франциска Скорины / А. Трофимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strannik.tv/skorina.htm>.
6. Фильм «Я, Франциск Скорина...» // Википедия – Электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.